

«СИБИРСКИЙ РАССВЕТ»

В литературном музее 27-й школы Барнаула можно увидеть тоненький, всего в 30 страниц, сборник стихов «Родному краю» почти забытого теперь поэта Порфирия Казанского. Сборник издан в 1918 г. в Барнауле Культурно-просветительным союзом Алтайского края. На выцветшей мягкой обложке сборника — рисунок Г. И. Гуркина (горный пейзаж с озером), а выше — надпись: «Библиотека «Сибирский рассвет».

Эта библиотека — одна из интересных страниц истории культуры нашего края.

В предреволюционные годы у алтайских крестьян значительным влиянием пользовались кооперативные организации: Алтайский союз кооперативов, Алтайский центральный кредитный союз и другие. 8 апреля 1917 г. они создали культурно-просветительный отдел для ведения просветительной работы на селе в связи с Февральской революцией и подготовкой к выборам в Учредительное собрание, а в дальнейшем — для открытия культпросветобществ, библиотек-читален, народных домов, школ и курсов для взрослых, книжных магазинов, издания листовок и книг, постановки театрального дела и пр.

Средства, и немалые, отдел получал от учредителей. До начала выборов в Учредительное собрание он отпечатал и распространил бесплатно среди крестьян около миллиона листовок («Что такое Учредительное собрание», «Кто такие эсеры», «Кто такие социал-демократы», «Что такое земство» и др.) Несмотря на провозглашенную внепартийность, политическая работа отдела имела эсерово-меньшевистскую окраску. Но среди его инструкторов были и большевики — М. К. Цаплин, В. И. Устинович.

Отделу был передан кооперативно-агрономический журнал «Алтайский крестьянин». Время от времени в нем появлялись стихи и рассказы, но большинство авторов отказывались давать свои произведения в малоизвестный журнальчик, выходивший к тому же мизерным тиражом. Между тем после революции спрос на книги в деревне значительно возрос, а издание их, в связи с войной и разрухой, резко сократилось. И вот отдел решил наладить собственное издание произведений писателей и поэтов, в первую очередь сибирских. Так возникла библиотека «Сибирский рассвет».

Учитывая, что толстая, а следовательно, дорогая книга спроса в деревне не найдет, да и не под силу будет малограмотному мужику, решено было издавать книги для народа в виде брошюр по 16—30 страниц, зато по 30—35 названий в год.

Писатели и поэты, к которым обратились за сотрудничеством, охотно дали согласие. Одним из первых откликнулся Вячеслав Шишков, живший в то время уже в Петрограде. В краевом госархиве хранится его письмо Порфирию Казанскому. Из него видно, какие прочные связи были у Шишкова с алтайскими литераторами Степаном Исаковым, Арсением Жилияковым и другими.

Начинание культпросветотдела встретило горячую поддержку во всей Сибири, и не только в Сибири. Отовсюду посыпались заявки на будущие книги и пожелания успехов. «Среди всеобщей разрухи русской жизни, — писал Г. Н. Потанин, — заставляющей общественных деятелей опускать руки и приводящей их в отчаяние, культурное начинание барнаульцев нельзя не признать утешительным явлением». Ему вторил известный сибирский просветитель и книготорговец П. И. Макушин: «От души приветствую Ваше намерение издавать в общедоступных по цене книжках произведения наших писателей. Со своей стороны готов всеми силами и способами содействовать распространению Ваших изданий».

Ближайшее участие в этом деле принял Алтайский губернский литературный комитет, более известный под шутливым названием «Агулипрок», что означает: Алтайский губернский литературно-продовольственный комитет.

Почему вдруг продовольственный?

В ту голодную пору Советская власть, чтобы поддержать немного членов комитета, выделяла им на заседания бутерброды с чаем или кофе. Вот кто-то и пустил в оборот словечко: продовольственный. Народ-то был в основном молодой, неунывающий. П. А. Казанский сочинил даже «Гимн Агулипрока». Вот он.

Свободной каше пятью-двойственной
возжен искусства яркий свет.

Литературно-продовольственный
мы учредили комитет.

Алтайский он. В нем при вечерние
любозны сердцу и уму.

Ликуй, Алтайская губерния, —
губернский звание ему.

Под стать свободы прочим факторам
сулит он нам великий прок.

Цвети в веках, на страх редакторам,
на славу нам — А-гу-ли-прок!

В его состав входили С. И. Исаков, А. И. Жилияков, П. А. Казанский, А. И. Ершов, Г. М. Пушкарев и другие. «Агулипрок» образовал при отделе литературно-издательскую секцию, которая взяла на себя подбор произведений, их редактирование и пр.

В декабре 1917 г. огромным по тому времени тиражом, 30 тысяч экземпляров, вышла первая книга библиотеки «Сибирский

рассвет» — рассказ Георгия Гребенщикова «В полях». Вслед за нею, такими же тиражами, появились: «Санькин марал» Александра Новоселова, «Чуйские были» Вячеслава Шишкова, «Там, в горных долинах» Степана Исакова, «В тихих лесах» Арсения Жилкова, «Родному краю» Порфирия Казанского. В апреле 1918 г. вышла седьмая книжка библиотеки «Сибирский рассвет» — рассказ Артема Ершова «В поисках Родины».

Месяцем раньше, 7 марта 1918 г., на конференции представителей культпросветобществ, был учрежден Культурно-просветительный союз Алтайского края — самостоятельная внепартийная организация, поставившая целью, как записано в ее Уставе, «содействовать дошкольному, школьному и внешкольному просвещению народа». «Союз» объединял местные культпросветобщества (на 1 марта 1919 г. их насчитывалось более двухсот), оказывая им методическую и другую помощь, для чего в «Союзе» были лекторы-инструкторы, книжный склад, библиотека, мастерская по изготовлению учебных пособий для школ, театральная часть (пьесы, декорации), депо диафильмов.

В мае 1918 г., как известно, в Сибири произошел контрреволюционный переворот. Но «Союз» уцелел. Кстати сказать, устав его был зарегистрирован Барнаульским окружным судом 17 сентября 1918 г., то есть уже после переворота. Только работать в условиях разгорающейся гражданской войны становилось все труднее. Попытки купить где-либо бумагу, тетради, учебники и пр. кончались чаще всего неудачей. Восьмую книжку библиотеки «Сибирский рассвет» — сборник рассказов Исаака Гольдберга «Большая смерть» удалось издать лишь в сентябре 1918 г., а за весь 1919 г. вышел только сборник «Две души» А. С. Новикова-Прибоя да три выпуска детских сказок.

Но и в таких условиях культпросветсоюзу удалось осуществить, казалось бы, немыслимое для того времени дело — издание литературно-художественного журнала «Сибирский рассвет».

Мысль о реформировании малопопулярного, к тому же приносившего убытки журнала «Алтайский крестьянин» в «толстый» литературно-художественный журнал возникла у членов «Агулипрока». В первую очередь тут надо назвать Степана Исакова, ставшего во второй половине 1918 г. редактором «Алтайского крестьянина».

Перелистывая рукописи и письма, хранящиеся в краевом госархиве, удивляешься: кто только не присылал свои произведения в редакцию барнаульского журнала! Рукописи шли с Урала, со всех концов Сибири, с Дальнего Востока. Были здесь и поборники «чистого искусства», и крестьяне-самоучки, и колчаковские офицеры, и сотрудники газет, журналов, окончивших свое существование с падением царского самодержавия... Хватало графоманов.

Но среди десятков авторов встречается немало таких, которые оставили заметный след в литературе: П. Л. Драверт, И. Г. Гольдберг, Г. А. Вяткин, К. К. Худяков, К. В. Дубровский и др.

В бумагах редакции журнала хранится такая любопытная записка: «Подателю сего Виталию Валентиновичу Белянину прошу выдать рукописи моих стихотворений, переданных туда Серг. Ег. Пузыревым, если они не помещены уже или не могут быть вообще напечатаны в Вашем уважаемом журнале. Подписи под стихотворениями: Г. Днепров, Гуд, Бодай Корова, Романтик.

С совершенным почтением Г. Днепров».

Подателем записки был несомненно Виталий Бианки, будущий знаменитый детский писатель. Известно, что с ноября 1918 г. он жил и работал в Бийске под фамилией «Белянин». По словам дочери, он и сам в ту пору пробовал писать стихи, но, видимо, попытки были неудачными.

Ядром авторского коллектива журнала стали барнаульские «агулипроковцы» А. И. Балин, А. И. Ершов, А. И. Жилияков, С. И. Исаков, П. А. Казанский, А. С. Пиотровский, Г. М. Пушкарев, известный исследователь Алтая В. А. Верещагин и др. Выдающую роль в становлении журнала сыграли А. С. Новиков-Прибой и Павел Низовой (П. Г. Тупиков), направленные в Сибирь Луначарским для культурно-просветительной работы и застрявшие здесь в связи с контрреволюционным переворотом. Новиков-Прибой некоторое время исполнял даже обязанности редактора журнала. Алтайские впечатления не прошли бесследно для его творчества. Вспомним рассказы «Зуб за зуб», «За городом», «Вековая тяжба».

Очень плодотворным был алтайский период и в творчестве Павла Низового. Им опубликованы в «Сибирском рассвете» рассказы «На промыслы», «Часовня», «Тени», «Час девятый», а позже на алтайском материале созданы: повесть «Язычники», рассказы «В горах Алтая», «Золотое озеро», «Крыло птицы», «В горном ущелье», «Звериным следом».

«Самая лучшая глава вписана в мою жизнь Алтаем», — отмечал он позже в автобиографии.

Среди создателей журнала достойное место занимает и бесменный председатель правления Культпросветсоюза Иван Григорьевич Зобачев, кооператор, журналист, участник революционного движения, внесший заметный вклад в развитие культуры на Алтае. Прекрасный организатор, человек высоких душевных качеств, он в первые годы Советской власти возглавлял губполитпросвет, был редактором газеты «Красный Алтай», журнала «Алтайская деревня», другом и советчиком многих писателей Алтая.

Первый номер «Сибирского рассвета» вышел в январе 1919 г. тиражом 4500 экземпляров. Первоначально он задумывался как

двухнедельный, но на первый же номер были израсходованы почти все запасы бумаги. С третьего номера журнал стал ежемесячным.

Публикации в нем были неравноценными. Наиболее слабой оказалась поэзия. В ней преобладали мотивы тоски, безнадежности. Лишь немногие поэты выражали оптимистическое отношение к жизни (Драверт, Худяков, отчасти Пиотровский). В разделе публицистики наряду с интересными очерками о выдающихся деятелях науки и культуры Сибири печатались политические обзоры в эсеро-меньшевистском толковании, хотя и выдержанные в спокойных тонах. Несравненно лучше на этом фоне выглядела проза. Большинство произведений было посвящено дореволюционному прошлому и проникнуто любовью к простому человеку, ненавистью к его угнетателям. Против насильников, присвоивших себе право судить других, выступает Новиков-Прибой в рассказе «Две души»; в «Недрах жизни» Исаков поднимает голос против братоубийственной гражданской войны; подкупают смелостью рассказы Павла Низового «Тени» — о событиях 1905 г., «Час девятый» — о крестьянском бунте в 1917 г.

Но произведений явно революционного звучания на страницах журнала не было, и причина здесь, на мой взгляд, не только в колчаковской цензуре, но и в умеренной, хотя и безусловно прогрессивной позиции авторов.

К чести журнала «Сибирский рассвет» надо сказать, что он ни разу не запятнал свои страницы нападками на Советскую власть и восхвалением колчаковского режима, как это допускал, например, журнал «Сибирские записки», выходивший в это же время в Красноярске.

«Журнал «Сибирский рассвет» был оппозиционным по отношению к Колчаку», — отмечал позже Владимир Зазубрин в статье «Сибирская литература 1917—1926 годов».

В документах Культпросветсоюза отмечается, что уже в конце июля 1919 г. «по условиям текущего политического момента» проезд инструкторов «Союза» во многие районы Алтая стал невозможен. «Текущий политический момент», как не трудно догадаться, заключался в том, что многие районы Алтая были охвачены к тому времени партизанским движением. В такой обстановке попытки заезжих кооператоров устраивать народные чтения и спектакли не встречали, мягко выражаясь, понимания у крестьян.

А вскоре и ездить стало некому: колчаковские власти к сентябрю почти поголовно мобилизовали в армию служащих «Союза». Работу всех его отделов пришлось свернуть. Лишь издание «Сибирского рассвета» удалось ценою огромных усилий продолжить до конца года. Последние две книжки, за сентябрь—октябрь и ноябрь—декабрь, вышли сдвоенными номерами. С вос-

становлением Советской власти. Культпросветсоюз и журнал прекратили существование...

Не следует преувеличивать влияние журнала, библиотеки «Сибирский рассвет», да и всей деятельности Культпросветсоюза на умы крестьян в лихолетье гражданской войны. И все же она заслуживает глубокого уважения за свой гуманный демократический характер, требовавший от авторов и всех работников «Союза» немало гражданского мужества в тот период взаимного ожесточения.

Можно с полным правом сказать, что алтайские и другие литераторы в те суровые годы выполнили свой писательский и гражданский долг перед народом, внесли посильный вклад в развитие литературы.

